

Новые документы о владельцах Кутузовской избы

Тема Военного совета в Филях 1 сентября 1812 г. занимает особое место в отечественной историографииⁱ. Однако до сих пор отдельные аспекты этой проблематики, связанные с организацией заседания, конкретным ходом его проведения и результатами, изучены недостаточно. Именно к таким малоисследованным сюжетам относится вопрос о владельцах той избы, в которой происходил знаменитый совет.

В целях более полного раскрытия темы небезынтересно знать, кто конкретно был хозяином дома, каково было его семейное положение, возраст, дальнейшая судьба и т.п. В таком аспекте указанный вопрос еще не изучался. Более того, в литературе, посвященной Военному совету, этот сюжет излагался в сжатой форме, с наличием ряда неточностей и ошибок в биографической характеристике главы семьи и его членов. Прежде всего заметим, что в литературе нет единого мнения о том, кто же в действительности был хозяином избы. Одни авторы называют крестьянина Михаила Флороваⁱⁱ, другие — Фроловаⁱⁱⁱ, третьи — Андрея Севастьяновича Фролова^{iv}, а четвертые — Андрея Севастьянова^v. Причем никто из исследователей, за исключением, пожалуй, Т.И. Воробьева^{vi}, не обратил внимание на эту противоречивость приводимых сведений. Подставляется, что подобная неопределенность объясняется прежде всего недостаточной источниковедческой базой исследований, некритическим подходом авторов к публикуемым материалам, использованием фактов не из первоисточников, а посредством вторичной информации.

Кто же в действительности был хозяином Кутузовской избы в 1812 г.? Какова его биография, состав семьи, ее родословное прошлое, общественное положение?

На указанные вопросы позволяют ответить с относительной полнотой массовые источники демографического характера, извлеченные из РГАДА и ЦГИА г. Москвы. Прежде всего это отказная книга за 1689 г. по селу Фили и переписные книги крестьян за 1704, 1709, 1710 и 1718 гг. В книгах, как правило, перечислено население каждого крестьянского двора, указано родство или свойство всех жителей в доме по отношению к главе семьи (сыновья, братья, племянники и т.п.). Но в подворных описаниях за 1689, 1704 и 1709 гг. имелись сведения только о мужском населении, а в переписях 1710 и 1718 гг. появилась дополнительная информация и о женщинах. Кроме того, в переписях начала XVIII в. приводились и такие ценные данные, как нетрудоспособность людей, их физические недостатки (слеп, глух и т.п.), миграция (бегство, переселение). Более полная информация по истории крестьянских семей содержится в ревизских сказках 1-Х ревизий, проведенных в России в 1720-1850-е гг. В этих документах первичного учета содержались следующие данные: имя, отчество, фамилия (если имелась) и возраст главы семьи и всех ее членов, степень их родства, изменения в составе семьи (рождение, смерть, сдача в рекруты, уход в ополчение и т.п.). К сожалению, не удалось обнаружить материалы переписей по IV (1782 г.) и V (1795 г.) ревизиях, а данные II (1744 г.) сохранились не полностью. Кроме того, в ревизских сказках I (1721 г.) и VI (1811 г.) ревизий отсутствуют сведения о женском населении. Но этот информационный пробел можно устранить с помощью исповедных ведомостей за 1742, 1762, 1783, 1797, 1812 и 1863 гг. В них поименно по каждому двору местный приходский священник фиксировал всех исповедовавшихся и неисповедовавшихся мужчин и женщин, с указанием их возраста и степени родства.

При работе с источниками демографического характера следует учитывать несоразмерность в них возрастных показателей крестьян, что объясняется как несовершенством учета того времени, так и неточными показаниями самих жителей.

Рассмотрим конкретнее интересующий нас вопрос. Анализ сведений, приведенных в ревизской сказке за 1811 г. и в исповедной ведомости за 1812г. свидетельствует о том, что крестьян под фамилиями Андрея Севастьяновича Фролова, Михаила Флорова и Андрея Севастьянова не значится. В документах упоминается только житель деревни Фили Михаил Фролов. Именно в его избе 1 сентября 1812 г., и состоялся Военный совет генералитета русской армии^{vii}. Для подтверждения указанного вывода приводим полный подворный список всех крестьян, проживавших в Филях в то время (табл. 1).

Таблица 1

Список крестьян-домохозяев, проживавших в дер. Фили в 1812г.
(по данным исповедной ведомости за 1812 г.).

№ по порядку	Имя и фамилия (отчество) крестьян (крестьянок)	Возраст
--------------	--	---------

1. Симеон Иванов	59
2. Самуил Петров	47
3. Игнатий Иванов	47
4. Григорий Петров	58
5. Иван Алексеев	54
6. Гаврила Петров	40
7. Афанасий Иванов	57
8. Андрей Иванов	36
9. Михаила Фролов	59
10. Иван Михайлов	39
11. Яков Егоров	35
12. Авдотья Петрова, вдова	66
13. Григорий Якимов	55
14. Марья Лукьянова, вдова	42
15. Васса Иванова, солдатка	41
16. Федор Данилов	41
17. Фекла Михайлова, вдова	37
18. Катерина Михайлова, вдова	52
19. Дмитрий Васильев	36
20. Пелагея Васильева, вдова	50
21. Катерина Алексеева, вдова	61
22. Ефим Степанов	40
23. Иван Степанов	42
24. Иван Степанов	44
25. Иван Степанов	26
26. Мирон Ильин	46
27. Катерина Федорова, вдова	65
28. Александр Андреев	55
29. Дмитрий Григорьев	62
30. Клим Герасимов	35
31. Матрена Герасимова, вдова	51
32. Ульян Максимов	33
33. Данила Герасимов	50
34.	

Документы дают яркий и богатый материал, позволяющий проследить за личной жизнью и общественным положением семьи Фроловых, выяснить их состав, восстановить родословную ветку всего рода на протяжении конца XVII- первой половины XIX вв. Судя по архивным источникам, Фроловы были самой большой семьей в деревне Фили в 1812 г.: в ней насчитывалось 16 человек, в том числе 6 мужчин и 10 женщин^{viii}. Глава семьи имел трех женатых сыновей; Максима, Ивана и Михаила, а также двух малолетних внуков: Ивана и Дмитрия. Женская часть семьи была представлена дочерью домохозяина, солдаткой Акулиной, тремя невестками — Авдотьей Михайловой, Авдотьей Дмитриевой и Федосьей Васильевой, а также шестью малолетними внуками — Прасковьей, Варварой, Матреной-старшей, Марией, Матреной-младшей и Татьяной. Полный поколенный

состав семьи Михаила Фролова во время Военного совета в Филях выглядел следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Поколенный состав семьи крестьянина дер. Филя
Михаила Фролова в 1812г.

Одно из первых упоминаний о Михаиле Фролове встречается в исповедной ведомости за 1762 г. В то время ему было 14 лет, следовательно, он родился в 1748 г. Однако по другим источникам его возраст указывается в пределах от 9 до 15 лет, т.е. он мог родиться в промежутке между 1747-1753 гг. Отцом его был Фрол Иванов, 46 лет, а мать — Акулина Константинова, 37 лет. В 1765 г. умирает его мать, а в 1770 г. — отец. Сам же Михаил проживает в семье бездетного дяди Егора Иванова. В конце 60-х годов Михаил Фролов женился на крестьянской девушке Пелагее Петровой. Установлено, что она проживала в той же деревне в семье Петра Лукьянова^{ix}. Молодожены по-прежнему продолжали жить в семье дяди мужа. По данным переписной книги 1775 г. у Михаила Фролова было трое детей: два сына — Максим, 5 лет и Иван, 6 месяцев, а также дочь Авдотья, 6 лет^x.

В 1798 г. в 44-летнем возрасте умирает его жена. Интересно отметить, что глава семьи, Михаил Фролов, не отличался большой религиозностью и нередко отсутствовал на обязательном ежегодном исповедании и причастии. Так, в 1783 г. приходский священник отметил в исповедной ведомости, что он «не был на исповеди четыре года». Примеру отца последовали и члены семьи. Например, в исповедной ведомости за 1814г. отмечалось о «нерадении» к церковным таинствам младшего сына Михаила и двух невесток — Авдотьи Михайловой и Федосьи Васильевой^{xi}.

После смерти Михаила Фролова в 1813г. его большая семья заметно поредела: вскоре умер один из его внуков — Дмитрий, а в 1815 г. — старший сын Максим^{xii}. В исповедной ведомости за 1824 г. фиксируется уже раздельное ведение хозяйства двух оставшихся сыновей. В отцовском доме остается семья среднего сына Ивана, умершего в 1821 г. Семья младшего сына Михаила, умершего в 1846 г., выделяется в особый двор; с ними остается и бездетная вдова старшего брата — Авдотья Михайлова^{xiii}. В этой связи укажем на одну неточность, встречаемую в литературе. Ряд исследователей (А. Мартынов, Ив. Дм-в) отметили, что в 50-е годы Кутузовская изба принадлежала сыну Михаила Фролова — Ивану Скочкову^{xiv}. В действительности изба в это время принадлежала не его сыну, а внуку — Ивану Ивановичу Скочкову. Сохранилась сказка IX (1850 г.) ревизии, в которой приводится полный состав и структура довольно многолюдной семьи И.И. Скоčkова. Помимо хозяина, в дедовском доме проживала его жена, Пелагея Михайлова, 46 лет, пять сыновей — Василий, 24 лет, Федор, отданный в 1849 г. в рекруты, Яков, 18 лет, Тимофей, 9 лет и Иван,

одного года, а также две дочери — Авдотья — 11 лет и Акулина — 6 лет^{xv}. Спустя четыре года семья переезжает на новое место жительства, а дом, как исторический памятник, остается на прежнем месте.

Документы позволяют также воссоздать относительно полную родословную рода Фроловых на протяжении почти 175 лет. Первое упоминание об этом роде встречается в отказной книге 1689 г.; одним из его родоначальников был Мартьян (Мартемьян) Семенов Булачев (Бульчев)^{xvi}. Он был женат на Пелагее Тимофеевой, имел двух сыновей — Алексея и Ивана и дочь Епистимию, вышедшую замуж за священника местного прихода Ивана. Однако после смерти мужа она вновь переселяется вместе с 12-летней дочерью к отцу и живет в отдельной избе^{xvii}.

Продолжателем рода по прямой линии к Михаилу Фролову был его дед Иван Мартьянов (Мартемьянов). Видимо, после смерти родителей, которая последовала в 1710-х гг., между Иваном и его старшим братом Алексеем произошел раздел хозяйства: при проведении переписи 1718 г. их дворы были указаны отдельно. Можно также предположить, что младшему брату досталась отцовская изба, так как в его дворе «в особой избе» продолжала жить сестра, вдова Епистимия^{xviii}. По данным исповедной ведомости за 1742 г. семья 60-летнего Ивана Мартьянова состояла из жены, Авдотьи Ларионовой, 50 лет и трех сыновей: Фрола, 36 лет, Матвея, 30 лет и Егора, 20 лет^{xix}.

Продолжателем интересующей нас родословной ветки был Фрол Иванов, отец Михаила Фролова. Впервые он упоминается в ревизской сказке 1721 г. В ведомости исповедовавшихся за 1742 г. он был уже женатым человеком; его жене, Акулине Константиновой, было 30 лет; они имели 10-летнего сына Козьму. Судя по документам, до самой смерти, последовавшей в 1770 г., Иван Мартемьянов вел совместное хозяйство со своим младшим братом Егором. Его примеру последовал и сын Михаил, семья которого продолжала жить в одном дворе с женатым, но бездетным дядей. Именно здесь 1 сентября 1812 г. и состоялся Военный совет генералитета русской армии, решавший судьбу Москвы и России.

Как свидетельствуют документы, члены этого рода не занимали высокие общественные должности в крестьянском «миру». Тем не менее они пользовались большим уважением и авторитетом среди односельчан. В ряде случаев «мир» доверял им ответственные поручения. Например, Фрол Иванов (отец Михаила Фролова) в качестве поверенного от крестьян принимал участие в общегосударственном мероприятии по Генеральному межеванию земель в 1766 г. О важности этого поручения свидетельствует тот факт, что все поверенные давали особую клятву на добросовестное выполнение возложенных на них обязанностей. Они должны были защищать земельные интересы своей общины, получали право высказывать «особое мнение» в случае каких-либо поземельных споров, а также подписывать журналы полевых записок. В 1860 г. аналогичную мирскую обязанность при межевании церковных земель выполнял правнук Фрола Иванова — Иван Иванович Скочков^{xx}.

В целом этот род Булычевых — Фроловых включал не менее 66 человек прямого и бокового родства, в том числе 30 мужчин и 36 женщин. Ниже публикуется поколенная роспись данного рода от предков к потомкам (см. табл.3). Причем, как это принято в генеалогии, перед каждым именем дается порядковый номер, а в квадратных скобках — номер отца.

Таблица 3

Поколенная роспись рода Булачевых-Фроловых

Поколение I

1. Мартьян (Мартемьян) Семенов Булачев (Бульчов) (1630 — уп.1710), ж. Пелагея Тимофеева (1630 —уп.1710).

Поколение II

2[1].Алексей (1667/1668 — ул. 1721), ж.Пелагея Фролова (1670/ 1678 — уп.1718).

3[1].Иван (1684 — ул. 1742), ж. Авдотья Ларионова (1685/ 1688 —ул. 1742).

4[1].Епистимия (1660 — уп.1718), вдова, жена попа церкви Покрова на Филях.

Поколение III.

- 5[2].Кузьма (1691/1692 — ул. 1742), ж. Марфа Ефимова (1698—ул. 1742).
6[2].Мартын (1694/1696 — ул.1718), «увечен, в нем».
7[3].Фрол (1706/1709 — 1770), был поверенным при Генеральном межевании земель в 1766 г., ж. Акулина Константинова (1712—1765).
8[3].Матвей (1712/1716 — ул.1742), ж. Маланья Ильина (1717—ул.1742).
9[3].Егор (1722/1725 — ул. 1783), ж. Прасковья Пименова (1732/1734 —ул. 1797).
10. Анна (1698—1710).

Поколение IV.

- 11[5].Кузьма (1727 – ул.1742).
12[5].Иван (1730 – ул. 1742).
13[5].Илья (1733 – ул.1742).
14 [7].Козьма (1732 – ул.1742).
15[7].Михаил (1747/1753 – 1813), в его избе состоялся Военный совет 1 сентября 1812 г., ж. Пелагёя Петрова (1750/1754 ул.1797).

Поколение V.

- 16[15].Максим (1770/1772 – 1815), ж. Авдотья Михайлова (1772/1774 —ул.1824).
17[15]. Иван (1775 – 1821), ж. Авдотья Дмитриева (1782— ул.1824).
18[15].Авдотья (1768/1769 – ул.1775).
19[15].Акулина (1776/1779 – ул.1814), солдатская вдова.
20[15].Михаил (1788/1789 – 1846), ж. Федосья Васильева (1789/ 1792 —ул. 1834).

Поколение VI.

- 21[16].Василий(1791 – 1802).
22[16].Варвара (1804/1805 – ул.1816).
23[16].Матрена (1805/1806 – ул.1812).
24[17].Иван (1803/1805 – ул.1858), ж. Пелагёя Михайлова (1803/1806 —ул.1863).
25[17].Дмитрий(1809 – 1813).
26[17].Прасковья (1802/1804 – ул.1814).
27[17].Матрена (1805//1807 – ул.1814).
28[17].Марья (1808 – ул.1812).
29[17].Екатерина (1813 – ул. 1816).
30[17].Ирина (1817/1818 – ул.1834).
31 [17].Елена (1821/1822 – ул.1834).
32. Татьяна (1808 – ул.1814).
33.[20].Авдотья (1816 – ул.1824).
34.[20]. Симеон (1821 – ул.1824).
35.[20].Михаил (1825/1826 – ул.1863), ж. Ольга Васильева (ул.1858).
36. Агриппина (1831 – ул. 1834).

Поколение VII.

- 37[24].Василий (1826/1827 – ул.1863), ж. Ирина Яковлева (1828—ул. 1863).
38[24].Федор (1828/1829 — ?), в 1814 г.отдан в рекруты.
39[24].Яков (1831/1832 — ?), в 1853 г.отдан в рекруты.
40[24].Евдокия (1838/1839 — ул.1850).
41[24].Тимофей (1841/1842 — ул.1863).
42[24].Акулина (1844/1845 — ул.1863).
43[24].Иван (1849/1850 — ул.1863).
44[35].Василиса (1855 — ул.1858).
45[35].Фекла (ул.1858).
46[35].Петр (1845 — ул.1858), пасынок, сын крестьянина дер. Фили Ивана Кузьмина.
47[35].Илья (1846 — 1851), пасынок, сын крестьянина дер. Фили Ивана Кузьмина.
48[35].Марфа (1849 — ул.1858),ладчирица, дочь крестьянина дер. Фили Ивана Кузьмина.

Поколение VIII

49[37].Вавил (1852/1854 — уп.1863).
50[37].Абрам (уп.1858).
51[37].Ефимия (1858—уп.1863).
52[37].Феодосия (1862 — уп.1863).

Итак, новые архивные документы позволяют утверждать, что действительным хозяином Кутузовской избы оказался крестьянин дер.Фили Михаил Фролов. Этот вывод подтверждается и сведениями, опубликованными в литературе. Впервые фамилия владельца избы появляется в печати во второй половине XIX в.(точнее, в 1860-е гг.), когда столичная общественность обратила внимание на неудовлетворительную сохранность Кутузовской избы как исторического памятника^{xxi}. В 1883 г. фамилия крестьянина Фролова была указана (к сожалению, без имени) на мемориальной доске, поставленной офицерами гренадерского корпуса на месте сгоревшей избы^{xxii}.

Тем не менее возникает вопрос о причинах появления в литературе несуществующих фамилий крестьян — «владельцев» знаменитой избы. Что касается фамилии Фролова, то ее появление скорее всего связано с языковыми особенностями правописания и произношения фамилий Флоры и Фроловы (ошибочно основой фамилии стало имя собственное: Флор, а не Фрол).

Иначе обстоит дело с другим «хозяином» избы, с Андреем Севастьяновым. Установлено, что впервые этот персонаж появляется художественной литературе. Речь идет о знаменитой главе романа Л.Н.Толстого «Война и мир», где содержалось описание Военного совета в Филях 1 сентября 1812 г. О хозяине избы писатель заметил следующее: «В просторной лучшей избе мужика Андрея Севастьянова в два часа собрался совет. Мужики, бабы и дети мужицкой большой семьи теснились в черной избе через сени. Однако только внучка Андрея, Малаша, шестилетняя девочка... оставалась на печи в большой избе»^{xxiii}. Как видим, имена главы семьи и его внучки в произведении оказались вымышленными, хотя описание внутренних покоев избы, указание на размер семьи, ее состав, возраст ребенка отмечены правильно. Аналогичные неточности и ошибки Л.Н.Толстого при описании Военного совета отмечались в литературе^{xxiv}. Сложнее судить о тех источниках, которые легли в основу романа при описании этого небольшого сюжета. В работах указывалось, что при характеристике Военного совета писатель использовал записки генерала А.П.Ермолова, а также исторические исследования А.И. Михайловского-Данилевского и М.И Богдановича^{xxv}. Однако в работах указанных авторов отсутствовали какие-либо данные о хозяине избы, упоминался только факт проведения заседания в крестьянской избе^{xxvi}. Не исключена возможность, что автор при описании сцены Военного совета воспользовался своими личными впечатлениями и наблюдениями. В литературе уже высказывалось мнение о том, что во время своей поездки в сентябре 1867 г. в Бородино Л.Н.Толстой по пути посетил и Кутузовскую избы^{xxvii}. Но остается фактом, что имена ее владельцев оказались придуманными. Тем не менее многие исследователи без должной критической оценки этого художественного произведения сочли их вполне реальными лицами. Об Андрее Севастьянове, как хозяине избы, писала, например, в 1882 г. редакция популярного в то время журнала «Нива»^{xxviii}. Аналогичного мнения придерживался такой крупнейший исследователь Отечественной войны 1812г., как академик Е.В.Тарле^{xxix}.

Некритический подход к источникам наблюдается и в тех в которых хозяином Кутузовской избы упоминается некто Андрей Севасть Янович Фролов. В данном случае авторы механически объединили реально существовавшего крестьянина под фамилией Фролов с «мифическим» Андреем Севастьяновым. Подобная ошибка особенно часто встречается в современных научно справочных изданиях^{xxx}.

Такова подлинная и мнимая история Владельцев Кутузовской избы.

Примечания

ⁱ Пбдробно об историографии вопроса см.: *Абалихин Б.С., Дунаевский В.А.* 1812 г. на перекрестках мнений советских историков 1917-1987. М., 1990; *Тотфалушин В.* Военный совет в Филях по роману Л.Н.Толстого «Война и мир»//События Отечественной войны 1812 года на территории Калужской губернии.

Проблемы изучения. Источники. Памятники. Малоярославец, 1995.

- ⁱⁱ Дм.- в Ив. О селе Кунцове/ТПодмоскОвные села Кунцово и Влахернское. М., 1850, с.23; Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. Т.1 /Состав. А.Мартынов. М., 1852, с.102; *Левитской А.* Краткий исторический очерк с.Покровского на Филях, Московского уезда. М.,1912, с.5, 2-2.
- ⁱⁱⁱ *Струков Д.* Воспоминания о дне 1-го сентября 1812 года на Филях под Москвой. М.,1887, с. 6-8; *Бухарев.* Село Покровское, на Филях//Кормчий.1898, № 40, с.536; *Он же.* Село Покровское, на Филях, близ Москвы.(Из религиозно-нравственного журнала «Кормчий».) М.,1898,с.14; *Романовский В.Е.* Фи ли. Спутник экскурсанта. № 4. М.,1912, с.18,26; *Бескроеный Л.Г.* Отечественная война 1812 года. М.,1962, с.54; *Смирное А.* Москва — героям 1812 года: Путеводитель. М.,1-977, с.50,57; *Тотфалушин В.* Указ. соч., с.83, и др.
- ^{iv} *Володин Я.* Кутузовская изба.М.,1960,с. 17.7-е изд.М.,1977, с.30,59; СИЗ. Т. 15, с.80; БСЭ.-3-е ИЗД.Т.27.С.392; Москва: Энциклопедия.М.,1980,с.178, 355,630; *Анисимоеа Г.А., Крайеаноеа И.Я., Полонская И.Г.* Кутузовская изба: Путеводитель. М.,1982,с. Ю-11, 14-15, 29; и др.
- ^v Военный совет в Филях//Нива. 1882, № 1,с. 17-18; Изгнание Наполеона из Москвы. Сборник. М.,1938, с. 358; *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию 1812 т.*НТарле Е.В.* Избр.соч.Т.1. Ростов-на-Дону, 1994, с.2\0;*Гарин Ф.А.* Изгнание Наполеона.М., 1948,с.275; *Моргунова Н.Н.* «Военный совет в Филях в 1812 году» А.Д. Кившенко. М., 1950, с.4; БСЭ. 2-е изд. Т. 45. С. 91; История Москвы. Т.3 М., 1954, с. 92; *Кудряшов К.* Москва в 1812 году. М., 1962, с.43; и др.
- ^{vi} *Воробьев Т.И.* Памятники Отечественной войны 1812 года в Москве и Ленинграде//! 812 год. К столетию Отечественной войны. Сб.ст. М.,1961, с.268.
- ^{vii} ЦГИА г.Москвы (далее ЦГИАМ). Ф. 58, оп. 8, № 338, л.11-17 (двор № 21); Ф.203, оп.747, № 853, л.549-557 (двор № 13).
- ^{viii} А. Левитский ошибочно указывает численность семьи в 17 человек: См.: *Левитский А.* Указ.соч.,с.5.
- ^{ix} ЦГИАМ.Ф.2.03, оп.747, № 304.Л.417-422 (двор № 31).
- ^x РГАДА.Ф.350, оп.2, № 1875, л.517-531.
- ^{xi} ЦГИАМ.Ф.203, оп.747, № 534, л.350-360 (двор № 314).
- ^{xii} Там же.Ф.51, оп.8, № 132, л.1178-1191(двор № 5).
- ^{xiii} Там же. Ф.51, оп.8, № 329.Л.279-292 (двор №8,30); № 588, л.1471-1485 (двор №40); Ф.203, оп.747, №1040, л.473-481 (двор № 13,14).
- ^{xiv} Дм.-в Ив. Указ.соч.,с.23; Русская старина...,с.102;
- ^{xv} ЦГИАМ.Ф.51 , оп.8, № 588.Л.1471-1485 (двор № 10).
- ^{xvi} РГАДА.Ф.1209, оп.4, № 6033, л.269-279.
- ^{xvii} Там же. Ф.350, оп.1, № 250, л.30-32.
- ^{xviii} Там же. № 259, л.76-85.
- ^{xix} ЦГИАМ.Ф.203, оп.747, № 79, л.396-404(двор № 40).
- ^{xx} РГАДА.Ф.1320, оп.1, № 1345, л.13; оп.7, № 5747, л.11об.
- ^{xxi} *Смирное А.* Указ.соч.,с.58-59.
- ^{xxii} *Струков Д.* Указ. соч.,с.32.
- ^{xxiii} Голстой Л.Н. Собр. соч.Т.6.М.,1962,с.310.
- ^{xxiv} *Тотфалушин В.Ф.* Указ.соч.
- ^{xxv} Там же,с.82-83.
- ^{xxvi} *Михайловский-Данилевский А.И.* Поли.собр.соч.Т.4.СПб.,1850, с.472-477; *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т.1. СПб., 1859, с.248.
- ^{xxvii} *Тотфалушин В.Ф.* Указ. соч., с. 83.
- ^{xxviii} Военный совет в Филях//Нива.1882.№ 1, с.17-18.
- ^{xxix} *Тарле Я.В.* Избр. соч.Т. 1 .Ростов-на-Дону, 1994.С.210. .
- ^{xxx} См.: СИЭ. Т15, с. 80; БСЭ. 3-е изд. Т. 27, с. 392; Москва: Энциклопедия. М., 1980,с.178,355,630; и др.